

Королева Татьяна Петровна

профессор кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

Koroleva Tatyana Petrovna

Professor of the Psychology
and Educational Science Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
dom-hors@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация:

В статье представлена авторская концепция структуры комплексного психологического контроля в системе подготовки спортивных резервов. На примере детей и подростков экспериментально обоснована целесообразность включения в контроль нейропсихологических и интеллектуальных признаков специальных способностей.

Ключевые слова:

психологический контроль, принцип пентабазиса, дети, подростки.

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL CONTROL OVER YOUNG ATHLETES' TRAINING

The summary:

The article presents the author's theory regarding complex psychological control structure in the system of training young athletes as sport reserve. Basing upon the case study of children and teenagers the author experimentally substantiates reasonability of monitoring neuropsychological and intellectual signs of special abilities.

Keywords:

psychological control, pentabase principle, children, teenagers.

В отечественном спорте до последнего времени отсутствует четкое понимание психологического вида контроля развития и формирования специальных способностей в детско-юношеском возрастном диапазоне. Это приводит к потере информации об актуальном состоянии специальных способностей и ограничению возможности прогноза их генезиса в сочетании с данными педагогического контроля. Следствие – ошибки спортивного отбора и слабая индивидуализация подготовки как юных, так и далее взрослых спортсменов. Подтверждением этому на государственном уровне может быть тот факт, что о необходимости психологического контроля в системе подготовки национальных сборных команд их руководство вспоминает, как правило, за полгода до очередной Олимпиады. Поэтому роль спортивного психолога сводится преимущественно к «скорой помощи».

Проблема соотношения психолого-педагогических критериев качества и собственно оценки специальных способностей недостаточно методологически разработана вследствие противоречий в понимании их структуры. В одном случае системообразующим признаком является самоконтроль и самоуправление двигательными действиями, где главная роль принадлежит психическим функциям. В другом случае – это функциональный (психофизиологический) компонент. Общей точкой соприкосновения разных авторов является иерархическое понимание структуры специальных способностей. Каждый из компонентов соответствует работе принципиально разных систем организма человека – морфологической, психофизиологической, сенсорно-когнитивной, личностной и двигательной.

Однако до настоящего времени остается открытым вопрос изучения таких систем регуляции, как нейропсихическая и интеллектуальная, лежащих в основе координационной способности, и их соотношения с другими двигательными и психомоторными способностями в период восходящего онтогенеза.

Хорошо также известно, что в тренировке спортсменов закрепляет стереотип двигательной деятельности при заниженном уровне психической нагрузки, тогда как в условиях соревнования этот уровень может даже превысить предельные возможности. Поэтому

актуальность проблемы психологического контроля обусловлена возрастающей ролью психической нагрузки.

Особое значение этот вид контроля приобретает в подготовке спортивного резерва, поскольку высокие психофизические нагрузки на фоне активного биосоциального развития подростка провоцируют возникновение пограничных состояний – невротизации и психопатизации.

Эта проблема отражает также противоречия между требованиями задач психологического контроля подготовленности юных спортсменов и возможностями его реализации при жестком лимите времени, особенно в условиях соревнований. Мы полагаем, что ее практическое решение целесообразно на основе принципа простоты и доступности диагностической процедуры в полевых условиях. То же относится к техникам саморегуляции психической готовности.

В практике отечественного спорта комплексный психологический контроль имеет 4-компонентную структуру по видам психической готовности [1; 2]. По нашему мнению, эта модель может быть уточнена (в плане понимания содержания подструктур) и дополнена парадигмой «сознание – подсознание», включающей нейропсихологический компонент.

Известно, что нарушения нейропсихических функций, обеспечивающих сохранность зон двигательного анализатора, лимитируют проявление координационных способностей, а следовательно, и достижение высоких спортивных результатов. Однако их критерии не использовались в психологии спорта.

С другой стороны, контингент юных спортсменов формируется из школьников, не занимающихся спортом, и закономерно возникает вопрос о состоянии сенситивности, кризисности и сопряженности развития высших психических функций, физических и двигательных качеств у современных детей и подростков. Обширные исследования проводились в 1970–1980 годах на фоне акцелерации. Последнее же десятилетие наблюдает ся децелерация развития, и поэтому необходим новый банк данных.

Кроме того, ежегодно неуклонно растет число детей и подростков, отнесенных к группе риска и имеющих нарушения психического здоровья, которые уже далеки от спорта. Это указывает на необходимость поиска факторов, лимитирующих психофизическое развитие детей, подростков и средств формирования способности к самоуправлению деятельности мозга.

С позиций системного подхода, концепция психологического контроля подготовки спортивного резерва включает представления: о предмете контроля (психограмма вида спорта и психологический паспорт спортсмена); объекте контроля (виды психической готовности); подсистемах контроля, или функциях (психологический отбор, прогноз, мониторинг, тренинг), его компонентах и структуре. В «объекте» мы добавляем оценку готовности к конкретной тренировке, в «функциях» – прогноз и тренинг.

Компоненты психологического контроля должны включать только психологическую составляющую специальных способностей, т. е. самоконтроль и саморегуляцию: нейропсихическую, перцептивную интеллектуальную, психомоторную, эмоционально-волевою, ментальную (идеомоторика, символизация) и специализированные восприятия как базу координационных способностей.

Что касается структуры контроля, т. е. способа внутренней взаимосвязи компонентов, то анализ исследуемой нами проблемы с позиций системного подхода дал основание использовать предложенный В.А. Ганзеном [3] принцип пентабазиса для совмещения общенаучных, системных и психологических категорий. Этот принцип оказался явно или неявно заложен в основу теории и методики спорта относительно моделей управления произвольными движениями, состояния психической готовности [4], стресса и психики,

личности, саморегуляции достижений [5], психофизической реабилитации [6], мотивации спортивной деятельности [7], надежности деятельности [8], активности личности, актуальных отрезков спортивной деятельности [9], видов психологической подготовки [10] и отбора [11], структуры психомоторики [12].

С учетом изложенного, предлагаемая нами интегральная структура психологического контроля охватывает пять уровней индивидуальности и психической регуляции деятельности спортсмена.

Уровень общенаучных категорий — интеграция, активное отражение, реактивное отражение, реактивная регуляция, активная регуляция. Уровень системных категорий соответственно — нейродинамическое единство, интеллектуально-рефлексивная соразмерность, перцептивно-психомоторная уравновешенность, аффективно-вегетативная повторяемость, энергетическая соподчиненность. Уровень психологических категорий — осознаваемый-подсознательный, информационно-оценочный, коррекционно-исполнительный, эмоциональный, мотивационно-целевой. В этом уровне к четырем компонентам, традиционным для психологии спорта, добавлен пятый компонент — осознаваемый-подсознательный.

В психодиагностике мы считаем необходимым руководствоваться следующими правилами: комплексный подход в выборе методик и их соответствие возрасту с ориентацией на «зону ближайшего развития»; использование двигательных и умственных действий, не требующих предварительного научения; принцип одинаковости для любого возраста внешней стороны диагностической методики и понятность инструкции с первого раза.

Кроме того, необходимо учитывать, что наиболее отчетливо критические «точки» онтогенеза проявляются в развитии свойств нервной системы (начало и конец активного пубертата), а также в смене наследственных и средовых влияний на интеллектуальные функции (в 10–11 лет и 14–15 лет) [13].

Исследование генезиса психофизического развития мы начали с дошкольников по Денверскому скрининговому тесту. Оказалось, что у детей 3–6 лет обоего пола чувствительные периоды, т. е. максимумы сенсорного и интеллектуального компонентов, приходятся на возраст 4 и 5 лет, а кризисные — в 3 года и 6 лет. При этом моторный компонент коррелирует с обоими психическими только у мальчиков 3 и 5 лет.

Левосторонняя зрительная асимметрия нарастала от 3 лет к 5 годам преимущественно у мальчиков.

Стойкие формы синкинезий (т. е. нарушений межполушарной связи) зафиксированы в целом у 45 % мальчиков и 25 % девочек. Эта минимальная мозговая дисфункция с достоверностью отрицательно влияет на все компоненты психического и моторного развития мальчиков, а у девочек — на уровень развития моторики в 3 года и 5 лет.

Стойкие нарушения премоторной зоны в целом проявились у 49 % мальчиков и 44 % девочек, достоверно отрицательно влияя на показатель сенсорики у мальчиков 4 лет, интеллекта — у мальчиков 3 лет и девочек 4 и 5 лет.

Далее в возрастном диапазоне 7–15 лет зафиксирована неоднозначность взаимосвязи нейропсихологических и интеллектуальных функций с физическим и двигательным статусом школьников. В частности, отрицательная корреляция результата прыжка в длину с места с невербальным интеллектом наблюдалась у детей 8–9 лет, а с сохранностью премоторной зоны — у подростков 13–14 лет. Гендерные различия проявились в возрасте 8–9, 10–11 и 13–14 лет.

В возрастном диапазоне 10–14 лет генезис психофизических функций подростков характеризуется синергичностью показателей чувства равновесия и подвижности позвоночника с кризисностью в 12 лет (что подтверждает литературные данные) и чувствительно-

стью в 13 лет на фоне противоположной синергичности продуктивности внимания и способности к анализу-синтезу с их сенситивным периодом в 13 лет. В 10 и 12 лет – однозначная взаимосвязь показателя чувства равновесия с умственными способностями, а также подвижности позвоночника с объемом внимания на истощении.

Практически здоровые первоклассники отличались от группы детей с различными соматическими заболеваниями достоверно высокой лабильностью нервной системы, корреляцией показателей гибкости и сохранности межполушарной связи с интеллектуальными функциями. У подростков 13–14 лет левосторонняя зрительная асимметрия доминирует при заболеваниях желудочно-кишечного тракта (50 % у мальчиков и 75 % у девочек). Двигательный статус мальчиков с диагнозом «нарушения общей двигательной активности» однозначно связан с показателями левосторонней зрительной асимметрии, сохранности премоторной зоны и творческого мышления, а девочек – сохранности межполушарной связи.

Поскольку нейропсихологические и интеллектуальные факторы развития вносят разный специфический вклад в генезис двигательных способностей, начиная с раннего периода онтогенеза в зависимости от возраста и пола детей и подростков, это неизбежно проявляется в специальных способностях и должно учитываться при контроле подготовленности юных спортсменов.

Ссылки:

1. Ермолаева М.В., Худадов Н.А. Психографический анализ спортивной деятельности и классификация психических качеств, определяющих уровень выступления спортсменов в соревнованиях : метод. рекомендации. М., 1983. 20 с.
2. Калинин Е.А. Содержание и методы комплексного психологического контроля в спорте высших достижений : метод. рекомендации. М., 1983. 20 с.
3. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984. 176 с.
4. Пуни А.Ц. Процесс и система звеньев психологической подготовки к соревнованиям в спорте. Л., 1979. 51 с.
5. Kirschenbaum D.S. Self-regulation of sport performance // *Medicine and science in sports and exercise*. 1987. № 19 (5). S. 106–113.
6. Remzland J. Regeneration in sport unter beruecksichtigung psychologischer prozesse // *Sportpsychologie*. 1987. № 1. P. 17–21.
7. Butt D.S. Aggression, neuroticism and competence: Theoretical models for the study of sports motivation // *International Journal of Sport Psychology*. 1973. Vol. 4. P. 3–15 ; Калинин Е.А. Указ. соч.
8. Плахтиенко В.А., Блудов Ю.М. Надежность в спорте. М., 1983. 175 с.
9. Сопов В.Ф. Предмет актуальных отрезков спортивной деятельности / 2-nd International Congress of Sport Psychology. Russia, Moscow'95, June 12–15. М., 1995. С. 43.
10. Савенков Г.И. Методологические аспекты проблемы психологической подготовки в спорте / 2nd International Congress of Sport Psychology. Russia, Moscow'95, June 12–15. М., 1995. С. 39.
11. Платонов В.Н. Общая теория подготовки

References (transliterated):

1. Ermolaeva M.V., Khudadov N.A. Psikhograficheskii analiz sportivnoy deyatelnosti i klassifikatsiya psikhicheskikh kachestv, opredelyayushchikh uroven' vystupleniya sport-smenov v sorevnovaniyakh : metod. rekomendatsii. M., 1983. 20 p.
2. Kalinin E.A. Soderzhanie i metody kompleksnogo psikhologicheskogo kontrolya v sporte vysshikh dostizheniy : metod. rekomendatsii. M., 1983. 20 p.
3. Ganzen V.A. Sistemnye opisaniya v psikhologii. L., 1984. 176 p.
4. Puni A.TS. Protsess i sistema zven'ev psikhologicheskoy podgotovki k sorevnovaniyam v sporte. L., 1979. 51 p.
5. Kirschenbaum D.S. Self-regulation of sport performance // *Medicine and science in sports and exercise*. 1987. № 19 (5). P. 106–113.
6. Remzland J. Regeneration in sport unter beruecksichtigung psychologischer prozesse // *Sportpsychologie*. 1987. № 1. P. 17–21.
7. Butt D.S. Aggression, neuroticism and competence: Theoretical models for the study of sports motivation // *International Journal of Sport Psychology*. 1973. Vol. 4. P. 3–15 ; Kalinin E.A. Op. cit.
8. Plakhtienko V.A., Bludov Y.M. Nadezhnost' v sporte. M., 1983. 175 p.
9. Sopov V.F. Predmet aktual'nykh otrezkov sportivnoy deyatelnosti / 2-nd International Congress of Sport Psychology. Russia, Moscow'95, June 12–15. М., 1995. P. 43.
10. Savenkov G.I. Metodologicheskie aspekty problemy psikhologicheskoy podgotovki v sporte / 2nd International Congress of Sport Psychology. Russia, Moscow'95, June 12–15. М., 1995. P. 39.
11. Platonov V.N. Obshchaya teoriya podgotovki

- спортсменов в олимпийском спорте. Киев, 1997. 584 с.
12. Озеров В.П. Психомоторное развитие спортсменов. Кишинев, 1983. 118 с.
  13. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / под ред. И.В. Равич-Щербо. М., 1988. С. 185–235.
- sportsmenov v olimpiyskom sporte. Kiev, 1997. 584 p.
12. Ozerov V.P. Psikhomotornoe razvitie sportsmenov. Kishinev, 1983. 118 p.
  13. Rol' sredy i nasledstvennosti v formirovanii individual'nosti cheloveka / ed. by I.V. Ravich-Shcherbo. M., 1988. P. 185–235.